

Театр – дело соборное

Виталий Слободчук – о любимом деле, артистах и зрителях

КРУПНЫЙ ПЛАН В этом году Виталий Слободчук – заслуженный работник культуры РФ и заслуженный деятель искусств РФ, почётный гражданин Белгорода и Белгородской области – отмечает сразу три юбилея: 50 лет служения Белгородской драме в качестве её руководителя, 60 лет работы в сфере культуры и свой 80-летие. Возглавив в 30 лет Белгородский драматический театр, он год за годом вёл его к творческим вершинам.

ТУТ ВСЕ ГЛАВНЫЕ

– Виталий Иванович, вы 50 лет у руля Белгородского драматического театра. Представляли ли вы это себе полвека назад?

– Никогда! Такой цифры нет в европейском театре, в Советском Союзе не было и в России нет такого, чтобы 50 лет кто-то руководил одним театром.

С нашим драмтеатром работали и работают именитые режиссёры: Валерий Евсеевич, Борис Морозов, Марк Розовский, Семён Спивак из Санкт-Петербурга, Александр Кузин из Ярославля, два спектакля за сезон поставил молодой московский режиссёр Алексей Доронин, но вы растите и своих: спектакли ставят главный режиссёр заслуженный артист России Виталий Бгавин, Игорь Ткачёв, Сергей Денисов, недавно прошла премьера

«ВАРШАВСКОЙ МЕЛОДИИ» В ПОСТАНОВКЕ АНДРЕЯ ЗОТОВА.

– Или театр имеет одного режиссера, но такого, как Товстоногов, как Ефремов, как Любимов, или нужно все время опираться на каких-то великих мастеров, которые будут помогать и нашим режиссёрам, и труппе подниматься. А наши режиссёры принимают ту духовную силу, ту культуру, ту идеологию, которую проповедует этот театр.

– ТРУППУ ДРАМТЕАТРА КРИТИКИ НАЗЫВАЮТ КОЛЛЕКЦИОННОЙ. ЗНАЮ, ЧТО ДЛЯ ВАС ВАЖНО, ЧТОБЫ У АРТИСТА БЫЛИ УСЛОВИЯ И ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА, И ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ ВНЕ ТЕАТРА...

– Актер не должен чувствовать себя забытым и заброшенным. Власти меня поддержали и давали возможность создавать артистам эти условия: предоставлять комнаты, квартиры. Эти условия нужно создавать, чтобы они понимали, что нужно работать только на ура. Тобой занимаются, тебе дают возможности, но лишь тем, кто честно служит этому театру. Мы сразу не берем никого в штат – только на договор: «Поработайте. Посмотрите театр, ваш ли это коллектив, а в конце года поговорим».

– ТО ЕСТЬ «ТЕАТР... ОН ПРИНАДЛЕЖИТ АКТЕРАМ!»?

– Главный человек в театре – артист. Если кто-то где-то этого не понимает и перетягивает одеяло на себя: директор или главный режиссёр – это чушь. Театр – дело соборное. Тут все главные, тут и монтировщик главный. А актеры должны всегда созидать. И это количество людей, созидателей театра,

должно быть больше, чем тех, кто разрушает его.

Был в Москве в своё время и услышал, как Товстоногов сказал: «Театр не терпит компромиссов». Я задумался: «А как в театре без компромиссов?». А он продолжил: «Но без компромиссов нельзя, и наша задача – сделать их меньше. Кто сделал меньше, тот достигает более высоких вершин в искусстве и творчестве спектаклей».

«У НАС СЕМЬЯ»

– С ТВОРЧЕСКИМИ ЛЮДЬМИ РАБОТАТЬ. БЕЗУСЛОВНО, НЕПРОСТО: ГДЕ-ТО НАДО ИДТИ НА КОМПРОМИССЫ, А ГДЕ-ТО ПРОЯВЛЯТЬ ХАРАКТЕР. МНОГИЕ АРТИСТЫ ОТМЕЧАЮТ ВАШУ ОТЕЧЕСКУЮ ЗАБОТУ И ГОВОРЯТ, ЧТО ТЕАТР – ЭТО СЕМЬЯ.

– Театр – это либо семья, либо это очень яркая личность, творческая, режиссёрская, которая может все это тянуть, разности эти, так её много должно быть. У нас семья.

Пример. Есть в спектакле паузы у артиста, когда он не на сцене. Сейчас никто, отыграв свою сцену, никуда не уходит. Он должен оставаться в себе и сохранить состояние, которое набрал прежним своим выходом, и с ним прийти, чтобы не начинать сначала. И вот сейчас, когда иногда захожу за кулисы во время спектакля, у меня это чуть ли не слезы вызывает.

– В СЕМЬЕ НЕ БЫВАЕТ БЕЗ СЛОЖНОСТЕЙ. СЛУЧАЛИСЬ ЛИ У ВАС В ЭТОЙ СВЯЗИ КАКИЕ-ТО РАЗОЧАРОВАНИЯ И КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ?

– В театре хвалиться нельзя. Утром похвалился – вечером пожелел. Но я создал систему вза-

имной ответственности: иди и делай свое дело, но за него отвечай.

ЧТОБЫ ДО МУРАШЕК

– КАКОЕ МЕСТО В ТЕАТРЕ ЗАНИМАЕТ ПО-ВАШЕМУ. ЗРИТЕЛЬ?

– Основное. Для кого мы? Поэтому я всегда говорю, что в спектакле должна быть атмосфера. Ты пришёл на сцену – отдай. Если тебе есть что отдать, и не только в смысле текста и ума, но и энергию, свою душу, наполнить свои тексты тем, что невидимо, они всегда отблагодарят. Если ты отдал, они возьмут и вернут. А если ты не отдаёшь, то что он тебе будет отдавать?..

Приехали во Владикавказ, играем спектакль, я смотрю. Я не люблю, чтобы артисты меня видели в зале: у меня есть своё место (*кресло Слободчука на балконе.* – Прим. авт.), я оттуда смотрю. Играем хорошо. заканчивается спектакль, публика аплодирует и сидит. Пошёл на сцену: «Дорогие южане, владикавказцы! Вы сами видели, спектакль хороший, хорошие артисты, вы чувствовали, что они стараются для вас. У нас в Белгороде зритель, оценивая, встаёт!». Встали все!

– БЕЛГОРОДСКИЙ ЗРИТЕЛЬ – ОН КАКОЙ?

– Сейчас он постоянный. А раньше посмотрит за 10 лет один спектакль – ну будет он театралом? Нет! А теперь же смотрят спектакли, становятся театралами. Но и мы много работали над этим, оставались после спектаклей, разгова-

ривали со зрителями. И как-то всё так сложилось, что теперь белгородцы считают театр своим достоянием, и мы не должны в этом деле погореть.

– ВЫ НЕОДНОКРАТНО ГОВОРИЛИ, ЧТО В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ЗРИТЕЛЬ КАК БУДТО БЫ ТРЕБОВАЛ ЧЕГО-ТО НОВЕНЬКОГО ДЛЯ СЕБЯ, ФРИВОЛЬНОГО И МНОГИЕ ТЕАТРЫ ЭТО ЕМУ ДАВАЛИ, ВЫ НЕ ПОШЛИ НА ПОВОДУ У ТАКОГО ЖЕЛАНИЯ...

– Нет, я знал, что будущее – это вот такой театр, духовный. Ну раздену я актрису на сцене – что это даст? Зритель нуждался в душевности, в духовности, мы её давали и даём. И тогда он уважает театр. А если мат-пермат со сцены, то что? С коллегами, которые пошли по этому пути, мы иногда встречаемся: «Ну как у тебя?» – «Не ходят!» – «А у меня ходят!».

– ТО ЕСТЬ ТЕАТР – ЭТО ВЕЩЬ ОЧИЩАЮЩАЯ. ПРЕЖДЕ ВСЕГО?

– Да! Основа должна быть духовная, желание что-то познать. Но не в смысле декларации – для этого есть другие виды искусства, – а вот чтобы до мурашек.

СДЕЛАТЬ С ДУШОЙ

– БЕЛГОРОДСКАЯ ДРАМА, КАК ГОВОРЯТ МАСТИТЫЕ КРИТИКИ, ВЕРНО СЛУЖИТ РУССКОМУ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ, КАКОВО НЕСТИ ЭТО ЗВАНИЕ?

– Нам трудно было бы быть друзьями, потому что мы всё-таки театр родины Щепкина. Где нет традиций, там нет будущего. Люди приходят за смыслами, чтобы где-то что-то шевельнулось.

– ОТНОШЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕАТРОВ ЧАСТО УПОТРЕБЛЯЮТ СЛОВО «МЕНЕДЖЕР». КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНОСИТЕСЬ?

– Менеджер – это лишь часть меня, часть работы. Я – друг творческих людей, а менеджеры, которые только пишут приказы, – это попутчики.

– ЕСТЬ ЛИ У ВАС МЕЧТА В ОТНОШЕНИИ ТЕАТРА, КОТОРАЯ МОЖЕТ ОСУЩЕСТВИТЬСЯ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ? ЧТОБЫ МЫ, НАПРИМЕР, ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ ЗДЕСЬ ЖЕ С ВАМИ ВСТРЕТИЛИСЬ, И ВЫ МОГЛИ БЫ СКАЗАТЬ: «ИСПОЛНИЛАСЬ!»

– Я хотел бы, чтобы у нас было неформальное театральное движение, которое состояло бы из самостоятельных театров, но наполнялось бы теми смыслами, которые несёт головной театр. Чтобы ребята, которые идут в наш институт искусств и культуры, были наполнены той духовностью и тем высоким, к чему они придут в своём служении этой профессии и этому искусству.

– ЧТО ЗНАЧИТ ВАША ЗНАМЕНИТАЯ УЖЕ «ИНТОНАЦИЯ» – СЛОВО, КОТОРОЕ СЛЫШАТ ДОВОЛЬНО ЧАСТО И ЩЕПКИНЦЫ, И МЫ, ЖУРНАЛИСТЫ, И ДАЖЕ ЗРИТЕЛИ?

– Это очень глубокое слово. Сколько инструментов в симфоническом оркестре? 60, 70, 90? Строй по гобою – «ля», проверили на рояле – «ля». И от этого «ля» настраивается весь оркестр. Интонация – это взять и суметь своё дело в театре сделать достойно, нефальшиво, безразлично, не просто так, а с душой. Строй должен быть. И строй должен быть благозвучным. БП

Беседавала
Оксана ПРИДВОРЕВА